

Л. С. НИКОЛАЕВА, Ю. В. ГРАНОВСКИЙ, Л. Н. КОМИССАРОВА,  
Н. С. СМЕРНОВА

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЭКСТРАКЦИИ СОЕДИНЕНИЙ  
НЕКОТОРЫХ МЕТАЛЛОВ В ШИРОКИХ ИНТЕРВАЛАХ  
ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ**

*(Представлено академиком С. И. Вольфковичем 25 III 1974)*

Методы математического моделирования сложных и мало изученных химических процессов позволяют решить целый ряд задач, связанных с оптимизацией этих процессов, созданием интерполяционных формул для управления, оценкой влияния факторов на параметры оптимизации и т. д. В настоящее время достаточно широкое распространение получили математические методы планирования эксперимента, моделирующие химический объект с помощью полиномиальной множественной регрессии порядка обычно не выше третьего. Однако, как показывает накопленный опыт, полиномиальные модели адекватно описывают химические процессы лишь в узких интервалах варьирования факторов, и то не всегда. Например, наши работы по математическому моделированию процессов экстракции циркония и гафния трибутилфосфатом и высшими алифатическими спиртами из азотнокислых и солянокислых растворов неизменно приводили к неадекватным уравнениям второго порядка для фактора извлечения, как только значения независимых переменных выходили за пределы указанных областей: по концентрациям металла  $\tilde{x}_1=7-9$  г/л, кислоты  $\tilde{x}_2=9-10$  мол/л, спирта  $\tilde{x}_3=60-90$  об. % и соотношению фаз  $\tilde{x}_4=1:1-2:1$ .

Рекомендуемые в литературе варианты продолжения исследования в случае неадекватности уравнения 2-го порядка — сужение интервалов варьирования и повторение эксперимента или композиционная доработка опытов до полинома 3-го порядка — не являются эффективными применительно к экстракционным процессам: первый вариант приводит к снижению информативности модели, второй не всегда устраняет ее неадекватность.

В настоящей работе предлагается новый подход к описанию экстракционных процессов — построение нелинейной по параметрам модели в широких интервалах варьирования факторов. Такое построение основано на анализе априорной информации об изучаемом процессе, исследовании функционального поведения параметра оптимизации химического процесса, его асимптотики. В качестве примера рассмотрим процесс экстракции циркония и гафния из солянокислых растворов октиловым спиртом в широкой области изменения перечисленных независимых переменных:  $4 \leq \tilde{x}_1 \leq 12$  г/л;  $6,5 \leq \tilde{x}_2 \leq 12,5$  мол/л;  $65 \leq \tilde{x}_3 \leq 85$  об. %;  $0,5:1 \leq \tilde{x}_4 \leq 2,5:1$ . В этой области был реализован центральный композиционный ротатабельный план 2-го порядка. Условия опытов, матрица планирования и результаты эксперимента приведены в табл. 1. Выбранные границы изменения независимых переменных значительно превосходят соответствующие границы полиномиального описания фактора извлечения. Полиномиальные модели поверхности отклика оказались неадекватными:  $F$ -отношение для полинома 1-ой степени равно 64, для уравнения 2-го порядка 37.

Построение нелинейной модели включает несколько этапов.

1. Определение принадлежности функции отклика к одному из трех классов функций: одноэкстремальных, многоэкстремальных, не имеющих внутренних экстремумов.

Из априорной информации о механизме изучаемой экстракционной системы, экспериментальных и литературных данных следует, что любое

Таблица 1

Условия, матрица планирования и результаты экстракции циркония и гафния октиловым спиртом

	[MeO] <sub>2</sub> г/л (x <sub>1</sub> )	[HCl], мол/л (x <sub>2</sub> )	[РОН], об. % (x <sub>3</sub> )	V <sub>0</sub> : V <sub>1</sub> (x <sub>4</sub> )	Фактор извлечения, % y
Основной уровень					
8	9,5	75	1,5 : 1		
Интервал варьирования					
2	1,5	5,0	0,5		
Верхний уровень					
10	11	80	2 : 1		
Нижний уровень					
6	8	70	1 : 1		
Кодированные значения факторов					
1	-1	-1	-1	-1	2,29
2	+1	-1	+1	-1	1,92
3	-1	-1	+1	+1	0,99
4	-1	+1	-1	+1	53,8
5	+1	+1	-1	-1	71,87
6	+1	-1	-1	+1	1,00
7	-1	+1	+1	-1	71,88
8	+1	+1	+1	+1	59,87
9	-1	-1	-1	+1	1,38
10	+1	-1	-1	-1	1,38
11	-1	+1	-1	-1	69,67
12	-1	-1	+1	-1	2,70
13	+1	+1	+1	-1	75,06
14	-1	+1	+1	+1	58,08
15	+1	-1	+1	+1	0,95
16	+1	+1	-1	+1	56,53
17	-2	0	0	0	9,33
18	+2	0	0	0	17,27
19	0	-2	0	0	0,34
20	0	+2	0	0	71,10
21	0	0	-2	0	14,00
22	0	0	+2	0	15,73
23	0	0	0	-2	31,29
24	0	0	0	+2	10,06
25	0	0	0	0	15,77
26	0	0	0	0	16,35
27	0	0	0	0	15,62
28	0	0	0	0	17,06
29	0	0	0	0	16,26
30	0	0	0	0	16,26
31	0	0	0	0	16,26

одномерное сечение поверхности отклика представляет собой монотонную функцию изменяющегося фактора и, следовательно, такая поверхность не имеет экстремумов внутри области изменения переменных.

2. Изучение функции отклика на границе факторного пространства. В целях проведения достоверного прогноза процесса по его математической модели необходимо иметь информацию о поведении отклика при стремлении фактора к границе экспериментальной области. Известно, что при уменьшении концентраций металла (x<sub>1</sub>), кислоты (x<sub>2</sub>), экстрагента (x<sub>3</sub>) до весьма низких пределов и увеличении соотношения объемов фаз (x<sub>4</sub>) происходит асимптотическое уменьшение извлечения металла до минимального значения. Это означает существование гиперплоскости  $y=y_{\min}$ , к которой асимптотически стремится поверхность отклика при приближении факторов x<sub>1</sub>, x<sub>2</sub>, x<sub>3</sub> к их минимальным, а x<sub>4</sub> к максимальному значениям.

Поведение экстракционной системы при увеличении концентрации металла, кислоты, экстрагента и уменьшении соотношения фаз априори не известно; может иметь место как интенсивное извлечение металла без достижения максимально возможного значения, так и процесс насыщения, характеризующийся асимптотическим стремлением извлечения к его предельному значению.

Первое возможное поведение функции отклика может быть описано суммой минус первых членов ряда Лорана для всех факторов

$$y(x_1, x_2, x_3, x_4) = y_{\min} + \sum_{i=1}^4 \frac{\alpha_i}{x_i - \beta_i} \quad (1)$$

Ввиду неадекватности модели (1), по-видимому, для изучаемой экстракционной системы имеет место процесс насыщения. Это определяет гиперплоскость  $y=y_{\max}$ , к которой асимптотически стремится поверхность отклика при приближении факторов x<sub>1</sub>, x<sub>2</sub>, x<sub>3</sub> к максимальным, а x<sub>4</sub> к минимальному значению.

3. Ранжирование независимых переменных по степени их значимости. С помощью серии экспериментов, поставленных по ортогональным планам в небольших экспериментальных областях, был выделен наиболее значимый фактор  $x_2$  (концентрация кислоты).

4. Математическое описание однофакторных зависимостей отклика по наиболее значимым факторам. Выбор аналитического вида функции для описания отклика, как функции многих переменных, разумно начать с математического описания его одномерных сечений по наиболее значимому фактору ( $x_2$ ). На основании информации о поверхности отклика (п. п. 1, 2) ясно, что ее одномерное сечение по  $x_2$  есть монотонно возрастающая функция, асимптотически стремящаяся к различным константам при стремлении  $x_2$  к границам интервала варьирования. Исходя из непрерывной зависимости фактора извлечения металла от концентрации кислоты, можно сделать вывод, что в некоторой внутренней окрестности изменения фактора  $x_2$  изучаемое сечение функции отклика имеет точку перегиба. Такой сигмовидный вид зависимости может быть описан, например, функцией гиперболического тангенса:

$$y(x_2) = \theta_0 + \theta_1 \operatorname{th}(\theta_2 x_2 + \theta_3), \quad (2)$$

где  $\theta_i (i=0, 1, 2, 3)$  — неизвестные параметры, оценки которых находятся методом наименьших квадратов (м. н. к. оценки). Эта же аналитическая функция является решением дифференциального уравнения, составленного из условий равенства нуля производной функции отклика по направлению  $x_2$  при достижении фактором извлечения минимального и максимального значений:

$$\partial y / \partial x_2 = \kappa (y - y_{\min}) (y - y_{\max}).$$

Применение этой рабочей гипотезы без учета влияния остальных факторов уже привело к уменьшению оценки остаточной дисперсии более чем в 3 раза по сравнению с ее оценкой для множественной полиномиальной регрессии 2-го порядка.

Аналитический вид модели (2) может быть сохранен (п. 1, 2) и для описания одномерных сечений отклика по другим факторам

$$y(x_i) = \theta_0^i + \theta_1^i \operatorname{th}(\theta_2^i x_i + \theta_3^i), \quad i=1, 2, 3, 4. \quad (3)$$

5. Построение многомерной модели отклика. Объединение однофакторных моделей единой функцией можно получить, если взять в качестве аргумента тангенса линейную формулу от независимых переменных:

$$y(x_1, x_2, x_3, x_4) = \theta_0 + \theta_1 \operatorname{th} \left( \sum_{i=1}^4 \theta_{i+1} x_i + \theta_6 \right). \quad (4)$$

Тогда при фиксации любых 3 переменных обобщенная модель (4) дает соответствующую однофакторную модель 4-го независимого переменного. Функция (4) описала экспериментальные данные с небольшой неадекватностью ( $F$ -отношение равно 8).

6. Расширение аналитического класса функций для улучшения адекватности модели. С целью достижения адекватности описания отклика математической моделью аналитический класс функций (4) можно включить в более широкий класс введением под аргумент тангенса линейной формы от неизвестных степеней факторов:

$$y(x_1, x_2, x_3, x_4) = \theta_0 + \theta_1 \operatorname{th} \left( \sum_{i=1}^4 \theta_{i+1} x_i^{\alpha_i} + \theta_6 \right). \quad (5)$$

После нахождения м. н. к. оценок неизвестных параметров  $\hat{\theta}_i, \hat{\alpha}_i, i=1, 2, 3, 4$  модель (5) адекватно описала экспериментальные данные с  $F$ -отно-

шением меньше 3. Она имеет вид:

$$y=37,3+34,9\text{th}(0,013x_1^{10}+10,4x_2^{1,8}+0,61x_3^{1,6}-0,13x_4^4-9,94),$$

где  $x_1=\tilde{x}_1 \cdot 10^{-1}$ ;  $x_2=\tilde{x}_2 \cdot 10^{-1}$ ;  $x_3=\tilde{x}_3 \cdot 10^{-2}$ ;  $x_4=\tilde{x}_4$ .

Функция (5) характеризуется тремя замечательными множествами:

а) множество точек перегиба, описываемое уравнением  $\sum_{i=1}^4 \theta_{i+1} x_i^{\alpha_i} + \theta_6 = 0$ ,

в которых  $y = \theta_0$ ;

б) множество точек максимального извлечения  $y = \theta_0 + \theta_1$ , задаваемое уравнением  $\sum \theta_{i+1} x_i^{\alpha_i} + \theta_6 \geq \text{const}$ ; в) множество точек минимального извлечения  $y = \theta_0 - \theta_1$ , характеризуемое уравнением  $\sum \theta_{i+1} x_i^{\alpha_i} + \theta_6 \leq -\text{const}$ .

Предложенная математическая модель вида (5) позволила адекватно описать процесс извлечения циркония и гафния и другими алифатическими спиртами (гептиловый, каприловый) в широких экспериментальных областях. Как указывалось ранее, полиномиальные регрессии для этих спиртов были неадекватны. Новая же модель адекватно описывает, например, процесс экстракции циркония и гафния в системе с гептиловым спиртом в таких широких пределах независимых переменных, как  $1 \leq \tilde{x}_1 \leq 14$ ;  $8 \leq \tilde{x}_2 \leq 12$ ;  $7 \leq \tilde{x}_3 \leq 98$ ;  $1 \leq \tilde{x}_4 \leq 4$ . Фактор извлечения изменялся в интервале 1,5–89%. Было исследовано применение модели (5) и на других экстракционных системах: экстракция скандия из роданидных растворов, экстракция соляной кислоты бензолом и др. Во всех случаях уравнение (5) давало описание, адекватное экспериментальным данным.

Для описания экстракции циркония трибутилфосфатом из азотнокислых растворов оказалась пригодной более простая модель (4) и расширение аналитического класса модели неэффективно. В этом случае независимые переменные также варьировались в широких пределах:  $10 \leq \tilde{x}_1 \leq 30$ ;  $4 \leq \tilde{x}_2 \leq 9$ ;  $20 \leq \tilde{x}_3 \leq 60$ ;  $0,5 \leq \tilde{x}_4 \leq 1,5$ ; при этом фактор извлечения изменялся от 30 до 85%. Здесь следует учитывать, что цирконий экстрагируется ТБФ по сольватному механизму (<sup>2</sup>, <sup>3</sup>), описываемому более простыми зависимостями. Модель (4) адекватно описала также экстракцию скандия и железа из солянокислых растворов трибутилфосфатом. В связи с этим возникает возможность применения моделей (4), (5), в целях дискриминации гипотез о механизме процесса — по виду модели формулирование гипотезы о механизме процесса: гидратно-сольватном или сольватном.

Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова

Поступило  
7 II 1974

#### ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

<sup>1</sup> Н. С. Смирнова, Кандидатская диссертация, М., 1972. <sup>2</sup> А. С. Соловкин, Г. А. Ягодин, В сборн. Неорганическая химия (Итоги науки), М., 1969. <sup>3</sup> Ю. А. Золотов, Б. З. Иофа, Л. К. Чучалин, Экстракция галогенидных комплексов металлов, «Наука», 1973, стр. 23.